

Максатихинская межпоселенческая центральная библиотека

*По страницам
Сталинградской битвы*

Максатиха, 2021

Сталинградская битва (17.07 – 2.02.1943) – одно из крупнейших сражений Второй мировой и Великой Отечественной войн. Битва происходила с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года на территории современных Воронежской, Ростовской, Волгоградской областей и Республики Калмыкии.

**Евгений Васильевич
Житков**

Ветеран Великой Отечественной. Учитель по профессии, он, когда потребовалось, стал механиком-водителем. Участвовал в боях за Москву и Калинин, в Сталинградской битве, в знаменитом танковом сражении под Прохоровкой. Бесценны его воспоминания, записи, рассказы. Они вновь и вновь дают нам возможность прикоснуться к Великому подвигу наших солдат в Сталинградской битве.

Под Сталинградом

«Наш командир с воспалёнными красными глазами хриплым голосом приказал: - Вгрызаться в землю, ребята. И ни шагу назад!

Мы, это мотобатальон 27-й танковой бригады, обороняли летом сорок второго года подступы к Сталинграду. А впереди было пшеничное поле за балкой. Да это по сути было и не поле. Оно всё было перепахано снарядами и перемешано с металлом. И на нём ни единого стебелька, ни одного зелёного листка...»

«...Вдруг впереди показались тёмные фигуры.

- «Фрицы», - тихо передал по цепочке радист. – Ребята, только не трусить, выдержать.

И тут откуда-то сбоку донеслась команда:

- Огонь, танкисты!

И мы, не помня себя от напряжения, открыли бешеный огонь. Тёмные фигуры солдат на мгновение остановились, а потом залегли и стали отстреливаться. Вскоре фашисты поднялись и побежали на наши окопы. Командир бросал в набегавших солдат гранату за гранатой. Мы поддержали его, и враг повернулся назад.

- Танкисты, - крикнул сосед слева, все ли живы?

Машинально оглянулись на наши окопы и увидели лежащих ничком несколько ребят. Радист окликнул, но никто из них не отозвался. Мы молча сняли каски...»

«... Под Сталинградом закончилась наша пехотная жизнь.

В августе 1942 года, в разгар боёв за Сталинград, мы получили новенькие тридцатьчетвёрки. А на другой день танковый батальон вступил в необычный ночной бой. Предстояло взять штурмом высоту 45.0...»

«...В темноте танки скрытно заняли исходные позиции, а глубокой ночью, неожиданно ворвались на роковую высоту. Ворвались без единого выстрела – танковые пушки стреляли редко и только в упор, больше давили фашистов в лисьих норах гусеницами, да рвали проволоку. Всё шло как договорились, пока немцы не опомнились. Один снаряд угодил в нашу машину. Командира ранило брызнувшими осколками брони. Танк закрутился на месте. Нам всё-таки удалось наклонить корму так, чтобы туда стекло горючее. Пламя сбили. А когда немцы откатились за бугры, высоту заняла наша пехота...»

*«...С первыми лучами солнца начали пикировать самолёты...
От взрывов танк подбрасывало и откатывало то вперёд, то назад. Пыль и гарь
не давали дышать. Сквозь грохот только слышался звон осколков по броне.
Потом наступила тишина...»*

«...Но в то утро самолёты больше нас не бомбили, а на горизонте появились танки. Они шли, вздымая густые облака чёрной пыли, шли медленно, с остановками, без единого выстрела...»

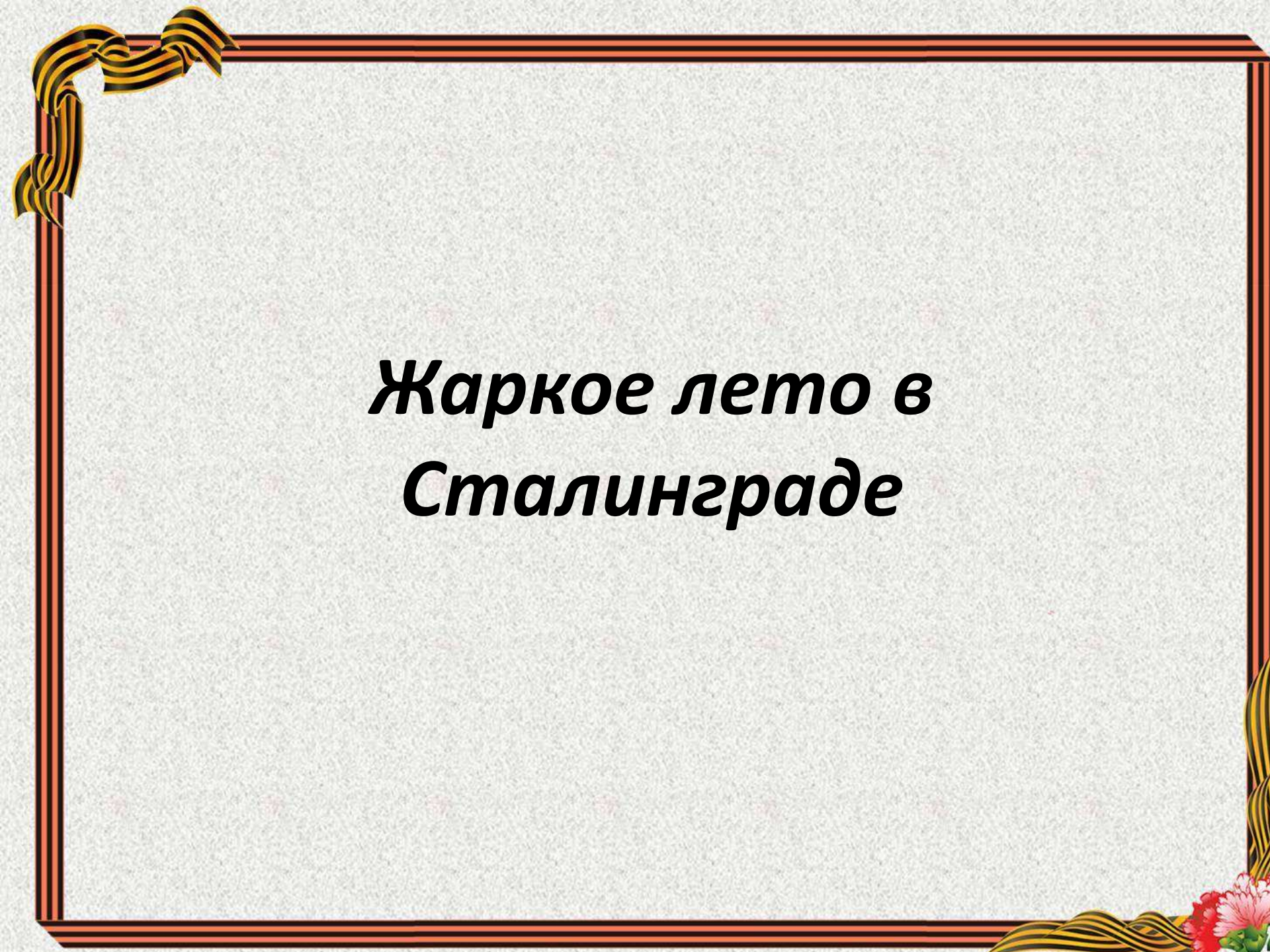

«...Командир крикнул:

- Огонь!

Танк, как в судороге, вздрагивал, выплёвывая из ствола одну болванку за другой. Мы только и слышали его повторяемую без конца команду: сначала в ходовую, затем в корму и снова – в гусеницу, затем в корму.

И только к вечеру, последние немецкие танки отошли назад. На поле остались дымить чужие и наши танки. Уже смеркалось, когда мы, не вылезая из машины, бинтовали друг друга. А потом, едва держась на ногах, отвели своего командира в медсанбат. Так начинались бои за Сталинград.»

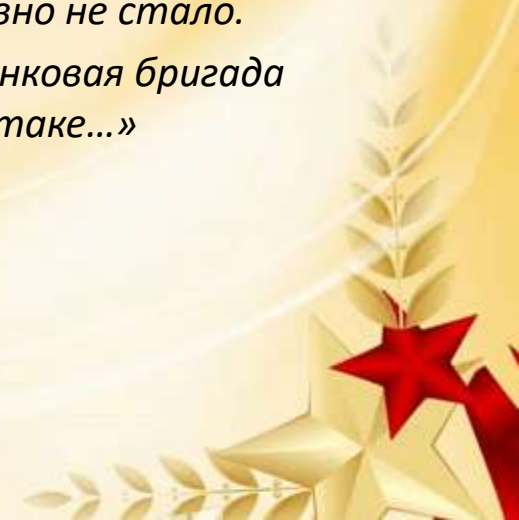
***Жаркое лето в
Сталинграде***

«- Скоро ли всё это кончится, - зло сплюнул на пышащую жаром броню танка наводчик Федя Горшков, - в аду, наверное, легче, чем здесь. И от жары нет спасения, и немцы вот уже месяц штурмуют город. Как тут воевать, когда небо горит над головой, а земля дрожит под танком...»

За нашей бронёй стоял Сталинград. В городе не было безопасных мест, многих улиц давно не стало.

В тот день танковая бригада готовилась к атаке...»

«...Сигнальная ракета неожиданно прервала подготовку к бою...»

...Вздымая за собой осколки кирпича и битой штукатурки, танки бригады вышли из укрытий и пошли в атаку. В танке всё гремело, ревел мотор, стрелял пулемёт. И кроме этих звуков ничего вокруг не было слышно...»

«...Немецкие танки, отстреливаясь, ушли в укрытие. Постепенно танки бригады начали выбивать немцев. Огнём из пушек и пулемётов очаги сопротивления фашистов были подавлены, но они подослали подмогу. Десятки самолётов сбрасывали бомбы. Танк подпрыгивал, раскачивался, его бросало в разные стороны, а когда огонь поутих, наводчик пояснил: Решили нас фрицы в Волгу опрокинуть, да не вышло...

После неудачи с бомбёжкой и артналётом фашисты как-то сникли, а потом оставили и свои позиции. Так наши войска отбили фашистов от волжской воды. Бой кончился, но жара не спадала. Танки отвели к Волге, и сразу танкисты повыпрыгивали из люков прямо в воду. Так и пили до изнеможения...

Даже ночи дышали духотой. Спать было невозможно. Сон не шёл от перенапряжения. Экипаж бодрствовал...

Так было летом сорок второго года под Сталинградом.»

Горячая осень Сталинграда

«... Девятнадцатого ноября сорок второго года земля Сталинграда вздрогнула от канонады. Гудело небо, дрожала земля, огонь и дым окутал землю. Артиллерийские залпы перемешались с огненными шквалами «катюш». Сто пять минут били наши орудия, переноса огонь с одной линии на другую...

Под гром канонады из укрытий вышли наши танки. Отфыркиваясь выхлопами, они заняли исходный рубеж для атаки...

Танки шли в атаку боевым порядком. От боевых машин не отставала пехота...»

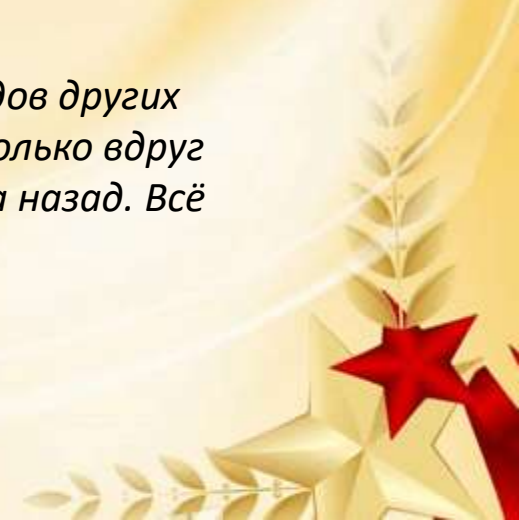
«... По ровному, как ладонь, полю, припорошенному снегом, удирали немцы. Фашисты бежали, надеясь укрыться в сухой балке. Многим не суждено было добежать... С пушками и пулемётами врага танки разделались быстро. Почти без потерь шли танкисты в прорыве...»

... Блестя гусеницами, выползли немецкие танки. Их было немного. Шли они осторожно, поджидая нас на прямой выстрел... ... Танк, как мог, маневрировал на ровном поле, сближаясь с головным фашистским танком. Тем временем наводчик с командиром то и дело стреляли с ходу...

... Несколько бронебойных снарядов выпустил наводчик. И только один из них достиг цели. Болванка вошла в открытый борт танка. Он задымился, потом изнутри рвануло пламя. Танк загорелся...»

«Занятые поединком, мы не успели уберечься от снарядов других танков. И роковых выстрелов мы тоже не услышали. Только вдруг наша тридцатьчетвёрка резко вздрогнула и отскочила назад. Всё померкло.»

«... Очнулся на заснеженной земле. Рядом лежал командир Арефьев и радист Ищенко. Фёдор Горшков, наш наводчик, сумел вытащить нас из горящей машины. Самая тяжёлая рана досталась командиру. Осколок покорёжил на его груди ордена и прошёл навывлет. Командир роты капитан Михаил Арефьев, мой земляк, умер на наших глазах. Умер тихо и спокойно.

На следующий день кольцо окружения вокруг Сталинграда замкнулось. Мы об этом узнали в госпитале. Приказ танкисты выполнили.»

Сталинградская зима

...Танкисты ведь не даром мы,
Сквозь гром огня прошли.
В боях с врагами ярыми
С дороги не сошли.

*« - И везёт же вам, танкисты,
- сегодня главный врач
выписывает вас.
- А мы в этом и не
сомневались, товарищ майор,
- ответил радист Ищенко,
боимся, как бы без нас в
«кольце» фрица не
прихлопнули...»*

«... Попутный грузовик к обеду доставил нас в часть... С наводчиком Фёдором Горшковым встретились в землянке.

Опять, друзья, будем воевать вместе. Я тут присмотрел без вас подбитую тридцатьчетвёрку. За пару дней поставим её на ноги и в бой...

Затем познакомился с новым командиром танка. Им был назначен политрук роты старший лейтенант Павлов...»

*«...Спустя два дня танк восстановили... Он уже мог воевать. И вот в январский, морозный день сорок третьего года танковая атака началась без артиллерийской подготовки. Пехота и танки пошли в бой за огневым валом артиллерии.
- Танкисты, приказал комбриг, ваша задача – пробить дорогу пехоте на высоту 89 и занять её. Ориентир – разбитый комбайн. И главное, хлопцы – намертво стоять на той высоте...»*

«... Пехота не отставала от танков и успевала за огневым валом... Пушки и пулемёты врага суматошно повели огонь по наступающим. Хотя и редко, но начали падать наши солдаты, да иногда танки увёртывались от фашистских болванок. Так, с боями незаметно вышли к оврагу, обошли дзоты и с тыла начали их утюжить. – Механик, - слышу командира, - не медли, дави пулемёты... - Не очень-то резвись, механик, шепчет в ухо радист, ради бога не порви гусеницу. Тогда беда...»

«... Бой тем временем разворачивался своим чередом... Пехота стала залегать. — Ребята, слышим командира, - поднимаем пехоту. Механик, вперёд на комбайн. Танк успел выскочить на высоту. Пулемётами выбили фашистов из траншеи. Пехота залегла полукругом у высоты. - Ребята, в испуге закричал радист, - пушка. - Дави же её, механик, - приказал командир, - стрелять поздно. Мгновенно рванул танк на орудие, и вместе со скрежетом помятой пушки по опорным каткам захлопала разорванная гусеница. Сталь не выдержала, да и не могла выдержать. Нервный озноб пробежал по телу, потом бросило в жар. А в голове мелькнула коварная мысль: неужели конец...»

«... В полной темноте стук в башню возвестил о пришельцах. Кованые сапоги забарабанили по стене и мы услышали: «Рус капут! Рус сдавайс!..»

Командир включил мотор поворота башни. Башня быстро развернулась и стволом пушки смела с брони фашистов.

- Рванём на звук из пушки. Давай беглым приказал командир...

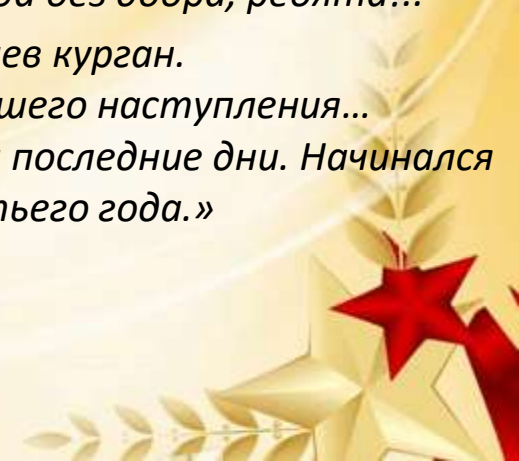
Неизвестно чем бы закончился ночной поединок, если бы не подмога. Танки и пехота поднялись в едином порыве и рванулись на высоту. Скоротечный бой принёс победу. Наши солдаты сбросили немцев с высоты и заняли оборону.

- И везёт же вам, танкисты, - крикнул в открытый люк танка пехотинец, - нет худа без добра, ребята!..»

А на завтра – Мамаев курган.

Последняя точка нашего наступления...

Фашисты доживали последние дни. Начинался февраль сорок третьего года.»

***Тишина над
Сталинградом***

День разгрома немецко-фашистских войск

«... - Ребята, - танк готов, - крикнул ремонтник в дверной проём землянки, ночь работали. Поторопитесь, скоро в бой, друзья... -

Танкисты, - услышали мы комбрига, - запомните этот день. Он завершит нашу двухсотдневную борьбу за город. И так, броня, вперёд!..

В тот морозный день в атаку поднялось всё живое и шло на врага.

- Пожалуй, немцу сегодня не уцелеть, - заявил радист, - вот это силища пошла...

Танки уверенно шли к створам улиц привокзальной площади и шоссе. Они уверенно взяли под огонь все подходы к станции... А на

следующий день, выйдя из боя, стрелок-радист Толя Ищенко в наступившей тишине сказал:

А я, ребята, одного хочу: пусть мои дети не узнают того, что пережили мы под Сталинградом...»

Библиография:

1. Житков Е. В. Из записок танкиста. – В кн. : Тверской край в борьбе с фашизмом. 1941-1945 гг. – Тверь: Издательство ГЕРС, 2009. – с. 188 – 229.
2. Сталинградская битва. Фото [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://yandex.ru/images/search?text=сталинградская%20битва%20фото&stype=image&lr=14&source=wiz>

Составитель Т. Розанова

